

Příloha¹

Vlastní překlad Skácelovy lyriky

Кто войдет на скрипку (Отливание по утраченному воску, 1984)

И самое худое было пусть
не бойся никогда и ничего
ведь человек всегда найдется
и место в скрипке для него

Ты много встретишь добрых дней
но попадутся и лихие
все вместе под конец войдем
в гробы как в скрипочки родные

О скрипка скрипка о двух струнах
такие с детства помним мы
в траве кузнечик, первоцветы
совсем чуть-чуть надломлены

Стоятидесятый сонет о весне (Отливание по утраченному воску, 1984)

Весна так хрупка
аж свет ломается
медленно
рожками улитки

травы отваживаются
у листьев кисти
свешены к земле
и утро тянется

день целый напролет
и длится аж за полночь
и до последней минуты

в боярышнике
под дождем
дрозд поет
безумен он

¹ Poslední čtyři básně nebyly v textu analyzovány

Награда
(Отливание по утраченному воску, 1984)

Да будет каждому дано
лишь то что истинно его
и даже то что ты утратил
чтоб не продал и не истратил
ты за любовь или за боль

Упущенной вины свидетель
дорожник бархатных дорог
болотный леший из берлог
без устали несешь ты бремя жажды
как небо бездну звезд

над колыбелью луговой

Безвременники
(Отливание по утраченному воску, 1984)

Леса в томленьях за рекой
снимают равные покровы
и сняться в путь уже готовы

Боимся мы остаться сами
в лугах подмоченных тоской

И нам так жутко в эти дни
тугай святостью умыты
когда хрупки и ядовиты

безвременники среди травы

Пути
(Пьющий впотьмах вино, 1988)

Давным – давно случилось детство
из сна веревочки ведут
ты можешь рвать обрывки пут
их невозможно разомкнуть

Иначе может жизнь укажет
но мудрый кто тот не развяжет
клубочек что нас с детством вяжет
и нить прекрасную не рвет

***Короткое описание лета
(Отливание по утраченному воску, 1984)***

Пожары Польша лет с четырех сторон

хмелеют буйные акаций рощи
зеленая душа вина на виноградниках дымится
в хлебах кровавится альпийский мак

Приходит тьма
луна ступила на мост из серебра

А свет подобен хлебу вынутому из печи
который объедает ночь

***Без названия
(Отливание по утраченному воску, 1984)***

Нить лета бабьего длинна
бела и с раннего утра
отпорота с подола лета
ведет нас к думам и мечтам

В мгновеньи желтом словно дым
обманы лета созерцаем
в иглу безмолвие вдеваем
в иглу со сломанным ушком

***Слова
(Отливание по утраченному воску, 1984)***

В последнюю минуту одолжены
среди немногих оставшихся
и нам их теперь достаточно

Скажи
сколько нужно стиху
так чтобы не слишком много

А сколько камешков войдет в ладонь ребенка
а сколько до больного рта

Ты целый день выбрасывал слова
чтоб вечером на стих осталось

А кто-то следом за тобой идет
и подбирает

Песня
(Отливание по утраченному воску, 1984)

За околицей щавель
сколько лет
хи запах
запах ромашек

На небе солнце
лапа льва
солому dalej
содрала

Сухая память
стен стара
в овине ветра
песнь тиха

В заросшей роще
в конце лета
кукушек песня
мне пропета.

И клинья дикие
гусей
роняют крики
меж полей
Послушай
как вода поет
о боли той,
что не пройдет

Кукушки слезки
грусть стара
и черны ласточек
крыла

Ты знаешь песни
той слова,
а место,
где схоронена?

Она закопана
в равнинах
под рек крестом
за наши вины

Расстиланье
(Отливание по утраченному воску, 1984)

Когда ты расстилаешь вечерами
стою безмолвно я в ногах постели
и думаю кто нам с тобой однажды
постель последнюю постелет

ту что из дерна вся ее мы заслужили
всем прожитым пускай мир этот лжив
ее нам не отнимут говорю я тихо
на изголовье локоть положив

Молитва за воду
(Отливание по утраченному воску, 1984)

Все меньше мест куда ходила по воду
красавица из старины
где лани жажду утоляли где жила древесница
и путники склонялись к отраженью
чтобы ладонью зачерпнуть воды

Вода все это помнит
вода красива
у воды
а у воды распущенные волосы
поберегите воду не позволяйте *soxranite!*
ослепнуть древнему зеркалу звезд

К воде той приведите жеребенка
коня враного будто тьма
вода грустна
а у воды
а у воды растрепанные волосы
и кто до дна теперь достанет
и кто нырнет сквозь звезды за кольцом

Вода скорбящая вдова
и у воды
и у воды посыпанные пеплом волосы
вода по нам тоскует

Жаль
(Пьющий впотьмах вино, 1988)

Сентябрь иссяк
хрупки сухие дни
на алтаре золотом
его святое тело

в листве укрылся ослик
снова год истек
и как давно
спасителя он нес
И всюду тишь

дожди заладят скоро
и холод схватит
зайчиков промокших

за каждой кочкой
смерть встает за пулей
бывает жаль мне
ergo sum

Перелеты
(Пьющий впотьмах вино, 1988)

Как валуны на гладких плитах вод
против течения утки спят
на поле капля конской крови сохнет

Обратный перелет вот вот начнется
и крылья хрупкие домой спешат
И тишина снаружи ничего не весит

Те дни и ночи - кто закроет за тобой врата
когда пройдешь последние и белый ветер
по следу будет рыскать хищной лаской

А страхоламы снов твоих без цели без конца
пересекают все окрест и тьма
тьма не падёт
Тьма из земли растет из глины всходит тьма

***Те кто запретил самих себя
(Пьющий впотьмах вино, 1988)***

Найдутся те которым расхотелось быть
уже сквозь скважину замка проходят
и приготовленные на своих же грушах
вовсе уж несладких

вдруг отрекутся от спасенья бегством

Не слезут с дерева и запрокинут голову
да так решительно что навсегда увязнут
под близостью несобственных небес

И мы увидим их сквозь ветки
когда вокруг листва падет

Природоведенье утрат их упомянет
с жалостью известной
придирчивая необычайность –
память о воспоминаньи
закладкой будет вложена в непамять света

Мир есть яйцо

И время выело желток как жадный хорь
белком полеплены усы двумя штрихами –
они щетинятся в пространство уходя

***Запрещённый человек
(Пьющий впотьмах вино, 1988)***

Всё что имею внутри обращено
висит как галстуки
на двери платяного шкафа

Я привыкаю к тишине и запахам постигаю

Могу из грязи перышко поднять
не обронив

И временами сам себе рассказываю что-то
а иногда бывает песенку пою
о том что ноги нам даны для боли
и для несчастий нам дана душа

И снова я неслышен как неслышен свет

Я так подробно изучаю тишину
что подрезаю страх на ощупь

Чужой и свой

И потому, когда слепые оглянутся
я словно к ним принадлежу
И вместе
мы продеваемся впотьмах в игольное ушко

Пьющий впотьмах вино
(Пьющий впотьмах вино, 1988)

Всю ночь ожидает ангела
ждет что отмерит путь
верит что ангел поверит

Ангелы в это время
(трое по крайней мере)
мнутя снаружи у двери
выдумывают порог

Посещения
(Пьющий впотьмах вино, 1988)

На двор наш ходят злые лани
и в ожидании склонив красу голов

чужой вдыхают запах он наводит ужас
и лижут страх как камень соляной

и дышат нам на сны и их сердца трепещут
пылающее сено звезд с небес едят

И оставляют уходя в пыли дорожной
точеные следы крутых копыт

На двор наш ходит стадо ланей злых
прождут всю ночь к утру уходят

***Острова
(Пьющий впотьмах вино, 1988)***

Поддавшись жажде и не чуя ран
мы наизнанку выворачиваем ночь
под звёздным небом раздевая тьму

И даже если берега уйдут под воду
надежды уплывут
и всё пройдёт и даже вы немного

недолго лишь скорбите

После нас из времени морей
для новых робинзонов острова всплывут

***Сонет о смерти Дон Кихота
написанный оруженосцем Санчо Пансо***

Тоскует Санчо Дульцинея плачет
и смехом давится ополоумевший народ
О Господи Иисусе в нежные объятья
к тебе идет твой рыцарь дон Кихот

В небесный шкаф сложи его доспехи
о звездный небосвод пусть трёт седлом
храни от ржави мечь и шлем из золота —
когда-то брадобрею он служил тазом

Дрался за честь за птицу в клетке
Народ вздыхал однако ж вот дела
в тяжелой сече с ложью и насильем
за страх не прячась он погнал коня

И вот бедняга Росинант на скотобойне
поверженный руками мясника

***Сонет о плевании с моста в воду
написанный Псевдолом рабом***

Есть вещи о которых стыдно думать
тому кто честен уж совсем не до того
плевать с моста уж лучше в воду
чем паплевать себе в лицо

Так тихо над рекой несущей воды
и как приятно одному стоять
через перила наклоняться к отражению:
течешь ты но куда? – воде шептать

Я воспеваю мост и реку тоже
и за плечком малым я гляжу
как он плывет все устремляясь к морю

На воду нежно в тишине смотрю
пою ей песни ем свой хлеб
а песен мало хлеба тоже нет